

Оксана РУМЯНЦЕВА, доцент БГЭУ

Обеспечение экономического развития страны является главной целью деятельности государства. Одна из основных составляющих такого развития — экономический рост¹.

ПОЧЕМУ ВСХОДЫ

реформ слабые?

Существует несколько определений этого понятия. Ряд отечественных и зарубежных авторов под экономическим ростом понимают увеличение объемов товаров и услуг за определенный период. Кроме этого, достаточно распространенного определения, используется еще несколько подходов к понятию «экономический рост». Например, под этим понимают такой рост, при котором долгосрочные темпы прироста производства устойчиво превышают темпы прироста населения. Помимо этого, под экономическим ростом зачастую понимается превышение роста результатов производства по сравнению с затратами. Однако для оценки реального экономического роста наиболее важны, на наш взгляд, именно темпы прироста объема товаров и услуг (в сопоставимых ценах) на душу

населения, так как при одинаковых темпах роста разница в жизненном уровне населения может быть существенна. Например, в двух странах — А и Б — одинаковы темпы экономического роста (105% в год). Но если в стране А объем товаров и услуг на душу населения составляет 10 тыс. руб., а в стране Б — 500 руб., то 5-процентный прирост для первой означает возможность увеличения в 500 руб., а для второй — всего лишь в 25 руб. в год. Однако все эти подходы не учитывают специфику деформированной, трансформирующейся в рынок экономики, для которой характерна существенная разница между произведенным и потребленным населением продуктом.

Перечислим основные, общепризнанные экономической теорией источники (или факторы)

экономического роста:

1. Научно-технический прогресс, а это, в свою очередь:

количественный и качественный рост суммы знаний о способах производства товаров и услуг; воплощение изобретений (новые знания) и нововведений (совершенствование методов примененных уже существующих знаний) в капитале физическом или человеческом (т.е. необходимые инвестиции в новое оборудование и на обучение в процессе труда) и, как результат, экономия от масштаба (или возрастающий эффект масштаба) возникает в том случае, если выпуск продукции увеличивается в большей степени, чем дополнительные затраты факторов производства.

2. Увеличение количества вводимых ресурсов (обеспеченность экономики природными, трудовыми ресурсами и др.).

¹ Помимо экономического роста, в понятие «экономическое развитие» включаются такие показатели, как качество жизни населения, ожидаемая продолжительность жизни, уровень смертности, рождаемости, развитие образования.

4. Государственная политика, направленная на ускорение экономического роста.

Очевидно, что все отмеченные выше факторы определяют экономический рост и в переходной экономике Беларуси, однако проанализируем лишь степень значимости государственной экономической политики на период трансформации хозяйства республики в рынок.

Рассматривая последний из выделенных факторов — стимулирование экономического роста со стороны государства, остановимся на роли денежно-кредитного регулирования. Важной представляется та или иная система методов денежно-кредитного регулирования, то есть денежно-кредитная политика, и можно четко проследить многостороннюю взаимосвязь ее и экономического роста.

Во-первых, денежно-кредитная политика является фактором предложения — фактором, который дает возможность физического роста объема производства (стимулирование развития производства с помощью денежно-кредитных методов).

Во-вторых, одновременно она же является и фактором, стимулирующим увеличение платежеспособного спроса в экономике.

Факторы предложения предопределяют возможность экономического роста, но не гарантируют его. Реальное же расширение потребления материальных благ и услуг произойдет лишь в случае их реализации конечным потребителям. Таким образом,

экономический рост возможен лишь в условиях развития спроса на продукцию, так как наличие его обеспечит наиболее полное вовлечение и эффективное использование ресурсов в экономике. Здесь важно *взаимодействие факторов предложения и спроса как основное условие экономического роста*.

Для республики в период рыночной трансформации экономики, ее перестройки в соответствии с потребностями населения оценка степени данного взаимодействия очень важна. А выразиться оно, на наш взгляд, будет в том числе в разнице между произведенным годовым объемом товаров и услуг и реализованным за соответствующий период.

Эта разница может быть существенна:

во-первых, из-за несоответствия структуры произведенного ВВП (ВНП) структуре потребительского спроса; во-вторых, из-за низкого уровня платежеспособного спроса населения, и прежде всего на те виды продукции, которые не являются предметами первой необходимости.

Суть первой причины кроется в основополагающих тенденциях, присущих экономике Беларуси в последние десятилетия дореформенного периода (1951—1990 гг.). Основные из них следующие:

высокая степень индустриализации экономики: увеличение доли промышленности и строительства за счет сокращения удельного веса сельского хозяйства (имелась

возможность получения отдельных продуктов питания из других республик);

участие республики в общесоюзном разделении труда, что приводило к преимущественной ориентации производства на потребности союзных республик: наличие большого количества предприятий, базирующихся на привозном сырье и вывозящих свою продукцию за пределы Беларуси, однако большей частью в другие республики СССР. Так, например, в 1989 г. 90,8% экспортной продукции было вывезено в другие союзные республики и только 9,2% — за рубеж.

Конкурентоспособность белорусской продукции на мировом рынке была низкой.

Поэтому при распаде СССР и попытке проведения рыночных реформ выявились резкая диспропорциональность нашей экономики, несоответствие производства внутреннему спросу, зависимость от импорта как ресурсов, так и потребительских товаров (1990 г. — объем импорта составлял 33% от ВВП, 1996 г. — уже 64% от ВВП). Кроме этого, неконкурентоспособность многих видов белорусской продукции, наличие значительного количества предприятий, не соответствующих по объемам производства изменившейся структуре спроса и использующих ресурсорасточительные технологии, и др. — все это предreshило трудности проведения реформ в республике, в отличие, например, от стран бывшего

СЭВ.

Однако если первая причина достаточно объективна и неизбежна при переходе от административной к рыночной экономике, то вторая может быть вызвана в том числе чрезмерно жесткой денежно-кредитной политикой в отношении доходов населения (за шесть лет проведения реформ цены на потребительские товары выросли более чем в 55 тысяч раз, а доходы населения – в 29,9 тысячи раз, и это при том, что в структуре затрат на производство удельный вес оплаты труда снизился за тот же период с 12% до 3,4%).

В любом случае появляется значительная разница между экономическим ростом, определяемым по произведенному и реализованному реальному ВВП. Поэтому на период перехода к рынку для Беларуси более реалистичен показатель реализованного ВВП (например, в сопоставлении с динамикой розничного товарооборота), и данная особенность оценки экономического роста сохранится, по крайней мере, до приведения в соответствие структуры спроса и предложения на внутреннем рынке, а также до появления устойчивого (по доходности) среднего класса в обществе. (И еще один интересный аспект: исходя из приведенных данных видно, что при снижении инфляции на несколько пунктов потери объемов продукции исчисляются разами).

Теории экономического роста можно классифицировать исходя из различных признаков.

По отношению к специфике

страны и специфике взаимосвязи с экономическим ростом теории роста подразделяют на две основные группы. С одной стороны, существуют “социологические” теории, учитывающие общественные предпосылки экономического роста по отдельным взятым странам. С другой — “абстрактные”, рассматривающие взаимосвязи, характерные для любой страны. В то же время по оценке роли государства в экономике и роли денежно-кредитной и фискальной политики в создании условий для экономического роста теории роста также делят на несколько направлений. Из них наиболее часто выделяют неокейнсианство, неоклассицизм, неолиберализм.

Социологические теории акцентируют внимание на отличиях, которые наблюдаются по группам стран:

— развитые страны с рыночной экономикой, достаточно высокой долей государственных доходов и расходов в ВВП, дорогостоящими социальными программами и низкими показателями дифференциации доходов населения (Швеция, Голландия, Швейцария и др.);

— страны с низкой государственной нагрузкой на экономику и высокой долей сбережений и инвестиций в ВВП (Гонконг, США, Сингапур, Тайвань);

— страны с закрытой экономикой, низкой долей экспорта в ВВП: ряд государств импортозамещающей индустриализации (Индия, Бразилия, Аргентина, Мексика);

— страны с нерыночной

экономикой, аномально высокой долей государственных доходов и расходов в ВВП, высокими показателями ресурсоемкости ВВП (Россия, Украина, Беларусь и др.).

Сторонники данного направления признают наличие специфических черт экономического роста, характерных для различных групп стран, что необходимо учитывать при проведении государственной экономической политики.

Однако существуют “модели” экономического роста, в центре внимания которых находятся взаимосвязи между основополагающими макроэкономическими переменными, характерными для любой страны (основные фонды, инвестиции, норма прибыли, темпы научно-технического прогресса). Эти так называемые “абстрактные” теории составляют вторую основную группу теорий роста. Тем не менее можно заметить их взаимосвязь и следование одних различий из других (доходов населения и инвестиций и т.д.).

Однако теоретические дискуссии по развитию данных подходов до сих пор не принесли никаких новых открытий в этой области. И сегодня общепризнанную основу экономического роста составляют *сбережения и инвестиции, равно как и активные инвестиционные мероприятия в рамках соответствующей политики, а также меры, направленные на повышение объема частных сбережений и стимулирующие эффективные капиталовложения. Вот*

ключевые составляющие экономического роста любой страны.

Не составляет исключения и наша республика. По данным белорусских экономистов, для обеспечения реального экономического роста порядка 6—10% в год необходимы инвестиции не менее 30% ВВП. У нас же фактически: 1995 г. — 18,7%, 1996 г. — 15,2%, 1997 г. — 14,6%, 1998 г. — 19,8%.

Помимо этого, объективным показателем крайне низкой эффективности белорусского производства является тот факт, что на единицу потребляемой энергии у нас производится почти в 2,5 раза меньше ВВП, чем в среднем в группе стран с таким же доходом, как и Беларусь. Помимо этого, значительная для республики часть сбережений (более 500 миллионов долларов) уходит за границу, а это соответствует примерно годовому производству такого гиганта индустрии, как Минский тракторный завод.

А об эффективности денежно-кредитной политики в "белорусском варианте" можно судить, проанализировав следующие данные (НЭГ, №38, сент. 1998 г.):

за 6 лет реформ рост цен составил более 55 тыс. раз; рост скорости обращения платежных средств за этот же период — 1,3 раза; реальное производство товаров и услуг сократилось на 26% (0,74 раза); масса платежных средств, включающих активную денежную массу и дебиторскую задолженность, возросла в 30 тыс. раз.

Проанализируем эти данные исходя из известной формулы

обмена Фишера:

$MV = Py$, где M - денежная масса в обращении

V - скорость обращения денег

P - цены товаров и услуг

y - масса товаров и услуг

$$M = \frac{Py}{V}$$

$$30,000 = \frac{55000 \cdot 0,74}{1,3} = 31000 \text{ (раз)}$$

Очевидно, что экономические законы действуют вне зависимости от субъективных подходов и желаний, т.к. результаты правой части равенства и левой (с учетом погрешности данных) примерно равны. Однако посмотрим на структуру платежных средств в экономике 1991 года и 1997 года.

Если в 1991 г. (исходя из того же источника – НЭГ, № 38, 1998 г.) в экономике Беларуси находилась в обращении масса активных денег (рублевая наличность и депозиты до востребования) — 28 млрд. руб. — 32,9% от ВВП и 70 % всей суммы платежных средств в экономике, то в 1997 г. — 41 трлн. руб. — 11,8% и 19% соответственно. Объем дебиторской задолженности, являющейся хоть и плохим, но заменителем официальных денег, в 1991 году составлял около 12 млрд. руб. — 14% ВВП и 30% от суммы платежных средств в экономике, в 1997 году – 146 трлн. руб. — около 50% и 81% соответственно.

Очевидно, что даже при неадекватной реальной экономической ситуации денежно-кредитной политике экономика все равно выдерживает необходимое

количество платежных средств в обращении, однако за счет роста дебиторской задолженности, т.е. ухудшения качественного состава платежных средств.

Вопрос о целесообразности активного государственного вмешательства в экономику (эквивалентного в данном контексте как инвестиционной, так и селективной структурной политике) как в зарубежной, так и в отечественной литературе до сих пор остается дискуссионным.

Доводы как "за", так и "против" вытекают в конечном счете из отношения сторон к существующей проблеме так называемых сбоев рынка (market failures).

Исследователи, которые отстаивают значительность таких сбоев, выступают за активное вмешательство государства, направленное на коррекцию действия рыночного механизма. При этом структурный аспект напрямую определяется существованием так называемых восходящих и увядающих отраслей (sunrise and sunset industries).

Противниками же подобного подхода являются, главным образом, сторонники монетаризма, которые: во-первых, не разделяют мнение о несовершенстве рыночного механизма, а во-вторых, полагают, что всякое государственное вмешательство может скорее ухудшить, чем улучшить ситуацию.

Однако, на наш взгляд, основная проблема в условиях переходной экономики Беларуси заключается в том, что активность

государственного вмешательства должна рассматриваться с точки зрения не столько “совершенства” или “несовершенства” рынка, сколько *практически полного отсутствия последнего*.

Именно данный факт является, по мнению автора, основным решающим аргументом в пользу активного вовлечения государства в процесс реструктуризации экономики, в том числе с помощью денежно-кредитной политики.

Чем же плоха идея полностью предоставить решение структурных проблем квазирынку, даже при одновременном введении в действие системы социальной поддержки населения? А именно тем, что в силу значительных масштабов деформированности производственной структуры, неконкурентоспособности основной части обрабатывающих производств большая часть трудоспособного населения окажется в положении иждивенцев, практически невозполнимыми будут потери как материального, так и интеллектуального капитала². Это является еще одним аргументом за активное государственное вмешательство в экономику. И здесь представляются интересными результаты,

полученные группой сотрудников ИЭ АНБ в 1994—1996 гг.³ Исследования по изучению опыта реформирования экономик зарубежных стран показали, что последствия для стран, опиравшихся на монетаристские рецепты (как правило, рекомендации МВФ), были однотипными:

1. Ускоренно богатели слои спекулятивной буржуазии.

2. Значительная часть финансовых ресурсов отвлекалась для спекулятивных операций, а ресурсы на инвестирование приоритетных отраслей сокращались. В результате стагнации производства и спекулятивных надбавок к ценам усиливалась инфляция, то есть возникало несвойственное рыночной экономике явление — “стагфляция”.

3. Значительно возросло социальное неравенство, угрожающее генофонду нации.

4. Иностраный капитал обслуживал главным образом сферу услуг и добывающие отрасли, а не направлялся на развитие высоких технологий в отраслях обрабатывающей промышленности.

5. Возросла внешняя зависимость страны.

При другом варианте реформирования хозяйства, когда государство активно участвует, в том числе и прямыми административными методами, в формировании

экономики, типичными последствиями были:

1. Ускоренное создание новых технологий, производств.

2. Высокие темпы экономического роста и повышения эффективности производства.

3. Сравнительно небольшие социальные потери.

Таким образом, нельзя отрицать очевидный факт, что в некоторых странах на определенных этапах развития активное государственное вмешательство, бесспорно, принесло позитивные результаты (Япония, Южная Корея, Сингапур, Гонконг и др.).

Конечно, у каждой страны своя специфика, свои особенности, которые могут так или иначе повлиять на ход реформ. Однако если отвлечься от крайних позиций (с одной стороны, от чрезмерной надежды на мудрость государственного управления и с другой — от осуждения какого бы то ни было государственного вмешательства в хозяйственный процесс), то в условиях переходной экономики остается основным факт:

относительная ограниченность факторов роста в национальной экономике при отсутствии эффективного “саморегулирования” рыночного механизма делает неизбежным их распределение и использование по отраслям и

² Роли фактора деформированности хозяйственных структур в условиях рыночных преобразований уделял самое серьезное внимание Л. Эрхард (Л. Эрхард. “Полвека размышлений”. Речи и статьи. М. 1993 г.).

³ Некоторое понимание необходимости изменения существующих подходов начинает появляться и в некоторых международных экономических организациях. Так, в докладе Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР) говорится: “... даже в “идеальных” с точки зрения наличия институтов рыночной экономики условиях единовременная либерализация торговли, цен и т.д. должна сопровождаться смягчающими мерами временного характера, которые вносили бы элементы постепенности в программы перестройки моделей производства (А.Накипелов. *Politikonom* с. 27. 1997), *Economic Transition Report*. EBRO, october 1994 pp 45-46 см А.Накипелов... с.271.

другим структурным компонентам экономического механизма.

Это, по нашему мнению, требует, с одной стороны, активной индустриальной политики со стороны государства, а с другой, подчиненности денежно-кредитной политики интересам первой.

На уровне теории в рамках индустриальной политики можно выделить “селективные стратегии” (специфически поддерживающие целевые кредиты, дотации, протекционизм, национализм, управление инвестициями) и “недискриминационные стратегии” (конкурентная политика экономического регулирования, приватизация, создание новых предприятий, содействие научно-исследовательским разработкам, образовательные программы и содействие мобильности рабочей силы, инфраструктурная политика).

На практике, однако, едва ли можно четко разграничить оба стратегических направления вследствие их взаимосвязи и взаимозависимости. В перспективе по мере создания полноценных рыночных условий хозяйствования предпочтение, бесспорно, останется за структурными изменениями, осуществляющимися через рыночные процессы.

Но пока речь идет о трансформирующихся экономиках с неразвитыми рыночными отношениями, незрелыми институциональными основами

нового механизма хозяйствования, имеют право на существование и “селективные стратегии”. При этом при прочих равных условиях они предполагают подчиненность денежно-кредитной политики целевым селективным приоритетам индустриального развития.

Таким образом, можно отметить, что:

1. В период рыночной трансформации хозяйства под экономическим ростом следует понимать увеличение реального потребления товаров и услуг на душу населения.

2. Основными составляющими экономического роста на этапе перехода к рынку являются:

- государственная экономическая политика, направленная на стимулирование экономического роста;
- научно-технический прогресс;
- увеличение количества используемых ресурсов.

3. В любой экономике, а тем более на этапе рыночной трансформации, крайне важно взаимодействие факторов спроса и предложения как основное условие экономического роста.

Именно это будет определять уровень конечной реализации произведенного ВВП, что есть реальный экономический рост. А количественно данную взаимосвязь наиболее точно отражает показатель реализованного ВВП, в том числе на душу населения (в сопоставимых ценах).

4. Несмотря на

существенные различия в теориях экономического роста, во взглядах на необходимость индустриальной политики и на взаимоотношения с ней денежно-кредитной политики, бесспорным остается факт, что **сбережения и инвестиции, а также эффективные инвестиционные мероприятия в рамках государственной политики — ключевые составляющие экономического роста.** Не выходит за рамки этого правила и наша республика.

5. Относительная ограниченность производственных факторов в национальной экономике **при отсутствии эффективного рыночного механизма определяет** необходимость активного государственного вмешательства в хозяйственный процесс. При этом государство должно играть решающую роль в распределении и использовании факторов производства по отраслям и другим структурным компонентам экономического механизма.

6. Вклад денежно-кредитной политики в стимулирование экономического роста на этапе рыночной трансформации белорусской экономики заключается, с одной стороны, в создании благоприятного экономического климата эффективного использования факторов производства, а с другой, подчиненности целевым селективным приоритетам индустриального развития республики.

В “ФУА” (№ 10, 1999 г.) была опубликована статья “Узда на инфляцію”. Ее автором следует считать Оксану Игоревну Румянцеву – доцента кафедры банковского дела БГЭУ.

⁴ Под “индустриальной” (или “промышленной” в широком смысле слова) политикой понимают активную деятельность государства по формированию структуры промышленности, агропромышленного комплекса, инфраструктуры, созданию высокопроизводительных отраслей и др.